

Лев ПРОЗОРОВ

КАВКАЗСКАЯ РУСЬ

**«ГДЕ КРОВЬ
РУССКАЯ ПРОЛИЛАСЬ,**

ТАМ И ЗЕМЛЯ РУССКАЯ»

Лев Рудольфович Прозоров
Кавказская Русь. «Где
кровь Русская пролилась,
там и Земля Русская»
Серия «Языческая Русь»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4605519

*Прозоров Л. Р. Русские корни. Мы держим Небо. Три бестселлера
одним томом: Яуза-пресс; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-58056-9*

Аннотация

Кавказский вопрос всегда был одним из главных козырей в пропагандистском арсенале врагов России – вот уже два столетия Запад обвиняет нашу страну в «колониализме», «имперской экспансии» и «завоевании Кавказа». Известный историк, автор бестселлеров «Исконные боги Руси», «Святослав Великий» и «Евпатий Коловрат», не оставляет от этих обвинений камня на камне, неопровержимо доказывая, что есть все основания считать наших славянских предков одним из коренных народов Северного Кавказа, а сам Кавказ – истари русской землей.

Содержание

Вместо эпиграфа	4
Вступление, или За что нас, русских, мало ругают	6
Часть первая	20
Глава 1	20
Глава 2	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лев Прозоров Кавказская Русь Где кровь русская пролилась, там и земля Русская

*ЛАМБОДАРЕ-ЯДРЕЮ, ЧТО ПЛЯШЕТ НА
РАССВЕТЕ, СМАХИВАЯ БРИЛЛИАНТЫ ЗВЕЗД
С НЕБОСКЛОНА.*

ПОЛКОВНИКУ БУДАНОВУ.

*ВСЕМ СЛАВЯНСКИМ ВОИНАМ, ВОЕВАВШИМ
НА КАВКАЗСКОМ РУБЕЖЕ: ОТ ОСАДЫ
ПАРТАВЫ И СЕЧИ ПОД АРДЕБИЛЕМ ДО
ШТУРМА САМАШЕК, ВЗЯТИЯ И ОБОРОНЫ
ГРОЗНОГО ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Вместо эпитафии

Русичи, не верьте врагам вашим... где кровь русская
пролилась, там и земля Русская.

«ВК»

Комиссар чернявый, под статью грачу,

Отчертил: мол, «Г'асея» – от сих до сих...
Нет, Мать-Русь, Ты там, где плечом к плечу
Встали двое детей Твоих!
Наша кровь во всех реках Европы течет,
В половине азийских рек.
Где ее лил гунн, где – свирепый гот,
Где – лукавый и подлый грек.
Кто сказал, что не Русь – Украина с Литвой,
Что не Русь – Ереван, Ашхабад,
Если в землях этих, сомкнувши строй,
Сотни русичей павших лежат?!
Русь – жива! В поднебесье полет орла
Подает нам благовую весть:
Пусть никто не скажет – мол, Русь была.
Будет вечно! Зане Она – есть!

Озар Ворон

Вступление, или За что нас, русских, мало ругают

Древний праздник. Как русские себя стыдятся, а другие – собой гордятся. Наши странные юбилеи. Тупики мнимые и настоящие. Завет историка. «Откуда есть пошло...». Две стороны фальшивой монеты. Это – мы.

Иван, родства не помнящий
Поговорка

Мы ленивы и любопытны
А.С. Пушкин

Начну издалека – с мест, далеких и от Руси, и от Кавказа. Из Японии. Я видел это по телевизору – в одном из городов Страны восходящего солнца отмечали храмовый праздник. По улице торжественно шли люди, облаченные в сплетенную из веревок обувь, войлочные колпаки, странные просторные одеяния. Корреспондент объяснял, что праздник ежегодно отмечается «прихожанами» синтоистского¹ храма с... VIII века. И одеяния празднующих с археологической

¹ Синтоизм, синто – древнейшая исконная религия Страны восходящего солнца, японское язычество. Так же, как и любое язычество, состоит в поклонении богам природы и предкам.

точностью воспроизводят костюмы той далекой эпохи.

А я смотрел на улыбчивые медные лица и думал, что здесь, наверно, идут в древних облачениях клерки знаменитых корпораций, ничуть не боящиеся, что появление на улице в столь «несолидном» виде поставит точку в их карьере, и их важные боссы, также нимало не тревожащиеся за свою деловую репутацию, а то и лихие ребята-якудза, вовсе не опасаящиеся, что «реальные пацаны не поймут». И приверженцы учения Будды почему-то совершенно не склонны протестовать против храма и обрядов, появившихся задолго до того, как первые проповедники учения Гаутамы шагнули на древние острова Ямато.

А теперь, читатель, попытайтесь вместе со мной представить картину: шествие где-нибудь в Новгороде по поводу, скажем, Перунова дня. Крупного бизнесмена (господина Брынцалова, к примеру), госчиновника, «братка» в одеждах русичей ну пусть не VIII, пусть X века (да не в лубочно-пряничных аляповатых одежках «ля рюс», с сарафанами и бала-лайками, а в тщательно, любовно реконструированных подлинных одеяниях той поры). Православных, мирно прибирающих под одежки кресты и идущих в общих рядах, не блажа об «идолопоклонничестве» и «сатанизме».

Русский народ, мой народ, часто ругают. И часто – безосновательно. Потому что, скажем, в лень народа Ермака, Хабарова и Дежнева, воздвигшего державу от Балтики до Тихого океана, народа Королева и Гагарина, первым шагнув-

шего в космос, я не верю. Не у русских родилось понятие «сиеста», скажем, а то, что у немцев развернулось в баллады о блаженной Шларрафии, с реками из пива и горами из сосисок, а у французов – в повествования о прекрасной Кокейнь, у нас ограничивалось потешными присказками – на острове, мол, Буяне, молочные реки, кисельные берега, ходит бык печеный, в боку нож точеный. И всевозможные простофили Гансы, Жаки и Джеки из европейских сказок ничуть не трудолюбивей нашего Емели. Что до других недостатков – так пьют, например, те же японцы куда как больше нашего.

Но есть один недостаток, за который нас, по-моему, ругают мало. Это какое-то изумительное беспамятство, несерьезное отношение к своему прошлому – и, в итоге, к своей народной сути, самобытности, культуре. Я не про либералов или, скажем, коммунистов речь веду – с этих вопроса нет. Но вот как понимать, скажем, заявление одной из называющих себя русскими и национальными газет, что пристрастие к национальному костюму и традиционному облику – это-де, оказывается, «азиатчина»? Вот уж просветили так просветили. Будем теперь знать, что Герман Геринг, позировавший перед фотокамерой в баварских шортах с узорчатыми подтяжками и легкомысленной тирольской шляпке с перышком, оказывается, «азиат». И артист Шон Коннери, на присвоение ему рыцарского титула надевший шотландскую юбку-килт с клановым узором, тоже, видимо, «азиат». И техасский конгрессмен, деловито поднимающийся по сту-

пеням Белого дома в ковбойском стетсоне и костюме-антри, конечно, «азиат».

Простите, а Вы, читатель, способны представить себе кого-нибудь из наших актеров (про политиков умолчим), ну не Харатьяна с Гафтом, понятно, но вот хотя бы Домогорова или Жигунова, появляющегося в «присутственном месте» в косоворотке?

«Несерьезно»... «Балаган»... Ох, какие ж мы серьезные. В гавайке и в шортиках – это да, это нормально. Но в косоворотке – «я что, клоун?!».

Если честно, трепет перед историческим прошлым своего народа у западных «азиатов» и «клоунов» принимает иногда немного странные формы. Редьярд Киплинг – тот самый, к слову, которого его земляк и современник Честертон попрекал чуть ли не космополитизмом безродным, мол, глядит на родной остров «из окна пассажирского вагона», – в «Подарках фей» и «Паке с холмов Пака» любовно разворачивает перед читателями галерею предков, в которой и бритт-пастух каменного века, и римский легионер. И нимало не заботится, что собственно англичане-англосаксы к потомкам бриттов или римлян не относятся. Еще удивительнее гордость англосаксов – в том числе и заокеанских – подвигами легендарного короля Артура, одним из которых, между прочим, числится собственноручная расправа в битве у горы Бадон с девятью сотнями... англосаксов.

Или, скажем, торжества во Франции по поводу победы во-

жды восставших галлов Верцингеторига над римскими легионами и возведенный по этому случаю памятник – а ведь нынешние французы, пожалуй, в не меньшей степени потомки побежденных римлян, чем высоких и голубоглазых мятежников. А уж заявлять, в духе нашей интеллигенции, что галлы были дикарями, занимавшимися человеческими жертвоприношениями, а римляне несли им передовую культуру Средиземноморья, я Вам, читатель, ежели окажетесь на этих торжествах, очень не советую. Французы – народ горячий, и испытать их любовь и уважение к предкам на себе может быть не полезно для вашего здоровья. Как видно, самые передовые и цивилизованные народы не стесняются своего прошлого, а иногда не прочь и «нарастить» его за чужой счет.

Но знаете – есть и более странные и уродливые вещи. Например, когда у нас отмечают «день начала славянской письменности» в честь святого Кирилла. Того самого святого Кирилла, в житии которого черным по белому сказано, что будущий святой видел в Корсуни-Херсонесе, древнем городе неподалеку от нынешнего Севастополя, две книги (!), написанные «русьскими письмены»². Тут, понятно, подсустились представители странной, и, к сожалению, немалочисленной, части наших ученых, у которой любая мысль о достижении-

² В книге «Святослав» я подробно рассказываю, почему считаю, вслед за многими учеными, так называемую кириллицу наследником именно этих «русских письмен», а Кирилла – изобретателем глаголицы.

ях славян в прошлом вызывает какой-то суеверный страх, и заявили, что «русьскими» надо понимать как «готскими». То, что «русьскими» читается во всех 26 (!) списках жития, многие из которых составлены далеко за рубежами России – в Моравии, Сербии, Болгарии, – этих «ученых» не смущает, равно как и то, что готы упомянуты в житии под собственным именем. Ведь если написать, что это все-таки *русские* письма, «реальные пацаны не поймут»!

А недавно с помпой отпразднованное «трехсотлетие российского флота»? Аскольд и Дир, надо понимать, до Царьграда через Черное море вплавь добирались, равно как и поморы русские до Шпицбергена-Груманта, а казаки-землепроходцы – до Аляски и Калифорнии.

Но уж венец всего – наш замечательный День защитника Отечества. Ладно еще в советские времена он назывался Днем Советской Армии – ясно и честно. Но вот как понимать сегодняшнее название – что, первой защитницей Отечества была армия, созданная неполных сто лет назад во время и для гражданской войны, братоубийственной бойни и состоявшая из дезертиров, китайцев, латышей и среднеазиатских мусульман? Лично мне, признаюсь, читатель, трудно расценить это иначе, нежели смачный плевок на могилы героев Брусиловского прорыва и «Варяга», Шипки и Севастополя, Бородино и Полтавы, покорителей Казани и Сибири, воинов Куликовского поля и Ледового побоища, дружинников Святослава Храброго и Олега Вещего.

Назовем, читатель, вещи своими именами. Мы, русские, в массе своей не уважаем свое прошлое, свою историю, свои корни. А значит, и себя. А того, кто не уважает себя, не уважает никто – это вообще-то достаточно известная истина. И не надо слушать тех, кто еще не отошел от перестроечной горячки и продолжает бредить про «тупик «особого пути»», «общечеловеческие ценности» и «магистральный путь развития». Вот как раз когда мы гнались за этими миражами, будь то при Ольге и Владимире, при Петре Великом или Майкле Горби, мы и попадали в тупик, и выбраться из него всякий раз стоило больших, очень больших усилий – а то и крови. А времена, когда мы начинали понемногу вспоминать, что Русь – это все-таки Русь, а русские – это русские, что ничего постыдного в этом нет, – вот тогда наступали времена, когда нас, по-прежнему не любя, начинали уважать, а жизнь в стране становилась более-менее сносной – при московских государях, при Николае Павловиче и Александре Александровиче, при Сталине. Про последнего уже сказано все ругательное, что только можно, я только замечу, что при нем страна, лежавшая в руинах после Гражданской войны, стала державой, сумевшей переломить хребет двум не самым слабым в мировой истории империям, и был заложен фундамент космической программы. Зато при его ругателях с бывшей державой и построившим ее народом практически без единого патрона сделали все, что собирался, как нам объясняли когда-то в школе, сделать Гитлер.

И если Вам, читатель, когда-нибудь захочется понять, отчего, скажем, в той же Японии, где на площади Уральского хребта, лишенной, впрочем, его сырьевых ресурсов, толпится столько же народу, сколько живет во всей России; в стране, где никогда не было ученых с таким мировым именем, как Капица, Курчатов или Королев, а во времена Менделеева и Павлова не было ученых вообще; в стране, которая, пожалуй, одна в целом мире может сказать, что в последнюю мировую войну ей пришлось тяжелей, чем России, тем не менее уровень жизни остается недостижимо высоким для нас, а ее промышленники уверенно захватывают рынки России, Европы и Америки – вспомните, с чего мы начали этот разговор. Хорошая жизнь невозможна без уважения к себе, своей стране, своему народу – а значит, и почтительного внимания к своему прошлому. Подчеркиваю, именно *почтительного* внимания, а не обезьяньего выискивания блох и болячек.

Я вряд ли смогу сказать об этом лучше замечательного русского историка Ивана Егоровича Забелина, а потому просто приведу здесь его слова: «Всем известно, что древние, в особенности греки и римляне, умели воспитывать героев... Это умение заключалось лишь в том, что они умели изображать передовых своих деятелей в своей истории не только в исторической, но и в поэтической правде. Они умели ценить заслуги героев, умели различать золотую правду и истину этих заслуг от житейской лжи и грязи, в которой каждый человек необходимо проживает и всегда больше или меньше

ею марается. Они умели отличать в этих заслугах не только реальную и, так сказать, полезную их сущность, но и сущность идеальную, то есть историческую идею исполненного дела и подвига, что необходимо и возвышало характер героя до степени идеала.

Наше Русское воздвигание истории находится от древних совсем на другом, на противоположном, конце. Как известно, мы очень усердно только отрицаем и обличаем нашу Историю и о каких-либо характерах-идеалах не смеем и помышлять. Идеального в своей Истории мы не допускаем. Какие у нас были идеалы, а тем паче герои! Вся наша История есть темное царство невежества, варварства, суесвятства, рабства и так дальше. Лицемерить нечего: так думает великое большинство образованных русских людей. Ясное дело, что такая История воспитывать героев не может, что на юношеские идеалы она должна действовать угнетательно. Самое лучшее, как юноша может поступить с такою историею, это – совсем не знать, существует ли она. Большинство так и поступает. Но не за это ли самое это большинство Русской образованности несет, может быть, очень справедливый укор, что оно не имеет почвы под собою, что не чувствует в себе своего исторического национального сознания, а потому и умственно, и нравственно носится попутными ветрами во всякую сторону.

Действительно, твердою опорою и неколебимою почвою для национального сознания и самопознания всегда служит

национальная История».

Не обижена богом в этом отношении и Русская История. Есть или должны находиться и в ней добрые идеи и идеалы, светлые и высоконравственные герои и строители жизни. Нам только надо хорошо помнить правдивое замечание античных писателей, что «та или другая слава и знаменитость народа или человека в Истории зависит вовсе не от их славных или бесславных дел, вовсе не от существа их исторических подвигов, а в полной мере зависит от искусства и умения или даже от намерения писателей изображать во славе или уничижать народные дела, как и деяния исторических личностей».

Как видим, уродливые гримасы нашего общественного сознания появились не вчера, не в советское даже время. Я склонен возводить их к эпохе, когда предки из полубогов, из предметов безмерного почитания потомков были обращены новой религией в тупых варваров, поклонявшихся бесчувственным деревяшкам; сравнивая Ольгу среди язычников с жемчужиной в кале, летописец не подозревал, что кладет начало тому умонастроению, что последует за русскими грамотными людьми через десять веков. Только те хороши, кто желает подверстать Русь к очередному «общечеловеческому» ранжиру, затоптав и прокляв память своего прошлого, своего пути, своих предков. Это – прогрессивные, передовые люди, «жемчуг». Остальные – кал. И события, о которых я пишу в этой книге, – лучшее доказательство моей

правоты. Ни одно из них – за единственным исключением, о котором упомяну особо, – не попало в летописи, хотя чуть не половина пришлась на время жизни той же «святой» Ольги – ведь это же были горести и доблестные деяния поганых язычников, «кала»!

С этой традицией надо кончать. Пора действительно учиться у Запада – но не взгляду на Россию, а умению глядеть на себя и свое собственное прошлое, свое народное Я.

При этом, конечно, желательно не впасть и в другую крайность, утверждая, будто русы – самый древний народ на земле, и щедро заселяя пращурами места, куда они и в мыслях не заглядывали. Асов и Клейн, Петухов и Петрухин – это две стороны одной монеты, не зря соседствующие на книжных полках наших магазинов. Сочинения «патриотов», ищущих русов в Палестине – «Опаленном Стане» – или Индонезии, на островах которой обитает папуасское племя родда-ведов, позволяют рядиться в тоги поборников «научной объективности» авторам, радостно оповещающим читателя, что тиверцы и уличи – тюрки, древяне – готы, поляне с северянами – иранцы, дреговичи и кривичи – балты, словене ильменские – карелы, а русы – скандинавы (откуда на Русской равнине взялись славяне – это Вы, читатель, не у меня, это Вы у этих господ спрашивайте). В свою очередь, именно последние своими трудами обеспечивают львиную долю популярности первым, позволяя им утверждать, что профессиональные историки сплошь «русофобы» – благо примеров предо-

статочно – а стало быть, с исторической наукой можно не считаться. И обе стороны не особенно утруждают себя доказательствами и логикой, подменяя их ярлыками. Не веришь в «Велесову книгу» и русских этрусков? Так ты «русофоб», «жидомасон» и «космополит», радостно объявляют «патриоты» – и спор закончен. Не веришь в то, что летописные варяги и русы – это скандинавы, на быстрых ладьях пересекавшие непролазные боры и сырые дубравы Восточной Европы, покорившие земли в три раза обширнее самой Скандинавии только для того, чтобы во втором поколении бесследно раствориться среди завоеванных? Так ты «шовинист», «анти-семит»³ и «одержим комплексом неполноценности» – цедят через губу «академики», опять-таки ставя точку в дискуссии до ее начала.

Этот трогательный дуэт не вчера родился. Еще в XVIII веке на Руси объявился почтенный немец Г.З. Миллер, описывавший, как удалые скандинавы завоевали диких славян, принеся им решительно все блага культуры, цивилизации и государственности. Когда ему говорили, что иные источники, на которые он опирается, не достовернее сказки про Бову-королевича, герр Миллер терялся лишь на секунду: «Бова? Никогда не слышал...» – но тут же с прежним апломбом

³ Между прочим, я не шучу. Некий В. Шнирельман утверждал не так давно, что те, кто отрицает существование человеческих жертвоприношений у древних славян, тем самым намекают, что подобные жертвоприношения существуют у евреев. Логика-с – а ведь сказавший сие господин не в психушке сидит, а в Институте этнологии и антропологии в Москве преподает, имея кандидатскую степень.

неся вскачь: «...но это имя созвучно с именем брата Бальдра Боусом у Саксона Грамматика – вот еще одно подтверждение скандинавского влияния». Наука-с!

Вот Вы смеетесь, читатель, а меж тем и к самому герру Миллеру, и к его высоконаучным методам у иных отечественных (!) историков по сию пору сохраняется то же самое фетишистское благоговение, с каким дикарь с острова Фиджи в XIX веке подставлял лицо под благодатные плевки вождя, а его тибетский современник вкушал пилюлю из чудодейственного кала Далай-ламы. Далеко заводит некоторых наших соотечественников жажда не отстать от передовой (образца аж XVIII столетия) западной науки – до обычаев и повадок, лет полтора ста как ушедших в прошлое в самом глухом азиатском захолустье.

Наряду с «академическим ученым» Миллером в Петербурге подвизался «патриотический писатель» В.К. Тредиаковский. Ни в коей мере не отмеченный литературными талантами, сей автор пробавлялся «историческими» изысканиями, трактуя Италию как «Удалию», выводя Испанию от польского «выспа» – остров (мало ли, что Испания ПОЛУ-остров – такие мелочи тредиаковских никогда не смущали), а в Латинской Америке отыскивал «Гать Малую» – Гватемалу. Я могу ошибаться, но «русских этрусков», кажется, изобрел он же. Впрочем, «россов» Василий Кириллович отыскивал буквально везде – от Шотландии (она же Каледония – ну ясно же, Холодония, холодная, значит, страна!) до Туркестана.

Настоящий, без кавычек, академический ученый, русский гений Михайло Васильевич Ломоносов, как пишут биографы, «ставил Тредиаковского на одну доску с Миллером в умении писать ученую чушь, часто досадительную и для России предосудительную». Их преемники и по сию пору стоят на этой доске. И, отчасти благодаря им, отчасти – собственным, Александр Сергеевичем Пушкиным еще отмеченным, лености и нелюбопытству нашим, многие вполне реальные и научно доказуемые славные деяния наших предков пребывают в забвении.

Вот об одной такой до сих пор неизвестной большинству читателей странице нашей истории я и поведу речь в этой книге. Про то, как начинался когда-то русский Кавказ. В этой книге будет и героизм побед, и горечь поражений, и скорбь, и смех – все, чем полнится каждая страница жизни нашего народа, нашей страны. И победы эти, и поражения достойны нашей с Вами памяти, читатель. Потому что это наша история, это деяния наших предков. Это мы.

Часть первая

Кавказские пленники

Славяне на Кавказе: VII–VIII вв.

Глава 1

Русы под Дербентом

*До «золотого века русской поэзии». Зеленое
пламя джихада. Тяжкая участь «неверных».
Дербент – железные ворота Кавказа. Письмо
Шахрияра. Персидские историки и «Степенная
книга» о русах под стенами Дербента. О каких русах
речь? Дунайская Русь под аварским игом.*

*Мы едем, мы едем, мы едем... Предгорий
Взбегает, напротив, за склонами склон;
Зубчатый хребет, опираясь на море,
За ними белеет, в снегах погребен.*

Валерий Брюсов, «Вдоль моря»

По той же недоброй традиции беспамятства, о которой мне доводилось говорить во введении, тема русского Кавказа начинается для нас XIX веком. Пушкин – «Кавказ подо

мною, один в вышине...», Лермонтов – он едва ли не весь там, и «Демон», и «Мцыри», и Печорин... он там и погиб. И волю, волокущие по кривым кавказским тропкам тело Грибоедова, и «Кавказский пленник» и «Хаджи-Мурат» Толстого. Все это было, все это наше, но... но Русский Кавказ начался не с этого. Освоение этого края славянами, как народом и Русью, как державой, началось задолго не то что до золотого века русской литературы – задолго до крещения Руси.

644 год по христианскому летосчислению, двадцать второй год Хиджры. Двадцать два года назад погонщик верблюдов Мохаммад, провозвестник-расул нового, единого бога – «и нет бога, кроме него!» – со своими приверженцами бежит из культового центра арабских языческих племен, Мекки, в Медину. Всего двадцать два года – и единоверцы недавней кучки беглецов пустынным вихрем-самумом несутся над «подносом Вселенной», сметая казавшиеся вечными державы и племена, алтари и престолы. Зеленые знамена новой веры – ислама – поднимаются над руинами древнего Персидского царства, над Палестиной – святой землей христианства, уже ставшего религией всей Западной Европы, Малой Азии и Северной Африки в придачу. Воины на быстроногих конях и величавых верблюдах наводняют Египет, дряхлую страну пирамид, и их предводитель, глядя на остатки истребленной христианскими фанатиками александрийской библиотеки, пожимает плечами: «Если в этих книгах есть то, чего нет в Коране, – они вредны. Если нет –

бесполезны». От Индии до Испании разольется море белых бурнусов и зеленых знамен, и зеленых дамасских клинков с узорами, похожими на письма, и арабских книг с письменами, похожими на узоры. В двадцать втором году Хиджры этот потоп подкатывает к Дербенту. Под стенами этого города, который арабы назовут Баб-уль-Абваб – «ворота ворот» (строго говоря, это лишь перевод персидского имени города), начинается наш рассказ о славянах и Руси на Кавказе, под этими же стенами три с половиной века спустя он закончится.

Завоеватели очень сильны. От огромной державы Второго Рима в одночасье остался жалкий клочок земли в Малой Азии и на Балканах. Персии, частью которой был Дербент, больше нет. Шах Йездигерд III бежал, бросив захваченную завоевателями древнюю столицу, Ктесифон, на растерзание кочевникам песчаных пустынь, разбившим его войска в трех кровопролитных, ожесточенных битвах; бежал к бесславной гибели в Средней Азии, в далеком Мерве.

Закон победителей гласил: «Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха и последний день, не запрещает того, что запретили Аллах и его посланник, и не подчиняется религии истины, – из тех, которым ниспослано писание, пока они не дадут откупа своей рукой, будучи униженными» (Коран, сура IX, аят 29). «Людям писания», к которым мусульмане причисляли иудеев, христиан и сабиев, было все же проще – у них был тройной выбор – принять ислам, погибнуть

или согласиться выплачивать подать-джизию. Язычникам и того не было позволено – стать мусульманином или умери. Приверженцев зороастризма, древней религии Огня и Правды, Света и Чистоты, из которой когда-то иудаизм почерпнул множество представлений и понятий (о Едином Боге, рае и аде, Страшном суде, грядущем Спасителе и пр.), позволивших ему несколько приподняться над уровнем одной из ближневосточных племенных религий, мусульманские богословы, что называется, со скрежетом зубовым согласились причислить к «людям писания» – хотя сомневаться в этом не перестали до наших дней. Когда завоевание с его резней и грабежами закончилось, были заключены договоры наподобие следующего: арабскому полководцу «выплачено пятьсот тысяч дирхемов от населения Рея и Кумиса (город и область в окрестностях современного Тегерана. – *О. В.*), с условием, что он не будет никого из них убивать или обращать в рабство, не разрушит ни один из их храмов огня». Арабы надели на шею покоренным ярмо, изготовленное их же руками, – налоговую систему потомки караванщиков и грабителей караванов из жаркой Аравии переняли у цивилизованных персов, «украсив» ее на свой вкус такими вот обычаями: «зимми (презрительное название зороастрийцев. – *О. В.*) обязан стоять, уплачивая налог, а чиновник, принимающий его, сидит. Зимми нужно дать почувствовать, что он занимает, когда платит налог, более низкое положение. В определенный день он лично отправляется к эмиру, назначенному

для сбора подушного налога. Эмир сидит на высоком престоле. Зимми предстает перед ним, протягивая подушный налог на ладони. Эмир берет налог так, что его рука наверху, а рука зимми – внизу. Потом эмир бьет его по шее, а тот, что стоит рядом с эмиром, прогоняет зимми прочь. Народ допускается на это зрелище». Удивительно, что не установили цены на билеты... Сборщики податей рангом ниже тоже не упускали своей доли веселья – любимой арабской народной забавой стало сорвать с зимми священный кушак-«кушти», символ верности Вере предков, посреди улицы и накрутить ему на шею. Простые арабы тоже не оставались в стороне от потехи – благо вся мощь государственной машины победителей была на их стороне – и не упускали случая плюнуть в священное для зороастрийца пламя – в его присутствии, конечно. Еще один способ поразвлечься состоял в долгом, мучительном избиении на глазах зороастрийцев собаки – зороастризм велел почитать и защищать этих верных, умных и добрых друзей и помощников человека. Между прочим, именно тогда у мусульман собака и становится презренным животным, вопреки Корану становясь причисленной к нечистым, а сравнение с собакой становится самым злым ругательством для мусульманина.

В общем-то, не было ничего проще, чем избавиться от этих измышлений. Достаточно было только отречься от Светлых сил, которым поклонялись предки, возведшие державу от Тибетских гор до пирамид Египта, в те века, ко-

гда арабы были не знавшими одежды дикарями (от людоедства, кстати, почитатели «Милостивого, Милосердного» Аллаха не отказались и во времена завоевания – жители одного арабского города, захватив в плен полководца врагов, разрежали беднягу на куски и съели по кусочку каждый, надеясь «причаститься» его удачей). Произнести формулу покорности ревнивому, не признающему иных божеств богу песчаных пустынь и его земному вестнику – и все. Вот только пути назад для сделавшего это уже не было – в противном случае его считали отступником, и участь ему была одна – смерть, безжалостная, неотвратимая, мучительная. Так что или чужая вера, с молитвами на незнакомом языке, с дикими для потомков Заратустры обычаями обрезания и запрета на свинину, с унижительным падением на колени и касанием лбом земли (зороастрийцы молились стоя), или – уплата поборов и бесконечные унижения.

Повторюсь – подобные унижения были еще проявлением относительной терпимости победивших мусульман и распространялись отнюдь не на всех. Очень бы хотелось, чтобы те, кто, начитавшись Михайлова или Никитина, грезит об исламском будущем для России, получше вчитались в эти строки. Действительно ли они хотят такой или подобной участи для тех из своих близких, кто не бросится повторять вслед за новыми хозяевами страны «Нет Бога, кроме Бога»?

Дербент – полунезависимое княжество в узком проходе между берегом Каспийского – тогда звавшегося Абескун-

ским или Гирканским – моря и спускающимся к нему отрогом Кавказского хребта, в теперешнем Дагестане. Потому и «Ворота» – тот, кто сидит в крепости, решает, пройти или нет дальше подошедшему к ее стенам войску. Когда-то крепости здесь не было – и северные вихри, бушевавшие по ту сторону Кавказских гор, доносились до самой Та-Кемет, Черной земли фараонов и пирамид – киммерийцы Лагдамме, скифы Партатуа⁴... а потом здесь встал Дербент. И ни сарматы, ни гунны не прорвались на сытый и богатый юг мимо его твердынь – есть чем гордиться! После того как на каменный замок крепостных стен были заперты «Врата Врат», северные кочевники не беспокоили державу персидских царей-огнепоклонников. Крепостью правит царек с подозрительно знакомым именем Шахрияр – уж не тот ли, которому тысячу и одну ночь морочила голову хитроумная Шахразада? Если и тот – ему сейчас не до сказок. Калам скользит по бумаге, оставляя черный блестящий след из туши.

«Я нахожусь между двумя врагами: один – хазары, а другой – русы, которые суть враги целому миру, в особенности же арабам, а воевать с ними, кроме здешних людей, никто не умеет. Вместо того чтобы платить дань, будем воевать с русами сами и собственным оружием, и будем удерживать их, чтобы они не вышли из своей страны».

Так писал Шахрияр правителю арабов, и повелитель пра-

⁴ Б.А. Рыбаков видел в этом скифском вожде праславянина-сколота, реконструируя его имя, как Перепет, но увы – доказательств этому слишком мало.

воверных принял предложение царька маленькой крепости. Вместо дани Дербент обязали военной службой – следить, чтоб с севера не вторглись хазары и русы...

Так описывает события седьмого века перс Мухаммед Бал-ами, современник князя Святослава. Не все верят его сообщению, в особенности те – и их немало – историки, что, по заветам Байера – Миллера – Шлецера, верят в происхождение русов из Скандинавии⁵. То, что за два с лишним столетия, прошедших со времен «отцов-основателей» норманизма, не найдено никаких, даже самых хиленьких, указаний на то, что народ с названием русь жил когда бы то ни было в Скандинавии, их не смущает. Многочисленные свидетельства о руси за пределами Скандинавии до IX в. они отметают с порога (а известий о «скандинавской руси» так и не отыскивали за три века поисков – ни одного). А мы им уподобляться не станем и разберем этот случай чуть поподробнее. Чем обосновывают норманнисты свое неприятие рассказа Бал-ами? Да тем, что он рассказывает о событиях, отстоящих на три века от него. Но такого строгого контроля не выдержит большинство наших источников, хотя бы те же любимые норманнистами (совершенно неизвестно за что

⁵ Как и в «Святославе», много места и времени придется уделить мне в этой книге т. н. «норманнской теории». Что ж, во-первых, не могу я надеяться с одного раза перекричать канонаду норманнистской пропаганды. А во-вторых – что ж поделаешь, если буквально каждая страница нашей древней истории вопиет против этой трехсотлетней мумии, продолжающей без всякого на то права восседать на алтаре храма Русской истории!

– там рассказывается, как шведов, выдававших себя за послов кагана русов, заподозрили и после следствия разоблачили – судите сами, можно ли из этого вывести, будто шведы и русы – один народ). Бертинские анналы говорят о событиях IX века, а рукопись принадлежит XV. Тут вообще вдвое больше, чем от сообщения Бал-ами до времен Шахрияра. Далее – русы и впрямь были в X веке грозой всему миру, и арабам доставалось от них немало. В 844 году, ровно через двести лет после того, как Шахрияр выторговывал себе и своему княжеству свободу от дани, «язычники, которые зовутся ар-рус, ворвались туда, захватывали пленных, грабили, жгли и убивали». «Туда» – это в Севилью, один из самых богатых городов арабской Испании. Монеты арабского эмира, правившего Испанией в тот год, нашли в кладе на острове Рюген («остров русов» арабских историков и географов, Буян русских сказок и заклинаний). Как русы донимали мусульман Закавказья в X веке, мы еще увидим. А в VII веке о русах почти не слышно. Кроме Бал-ами, о русах в это время упоминает только его младший современник ас-Салиби, также перс. Он, кстати, подтверждает сообщение земляка, говоря, что Дербентская двойная стена, одним концом упирающаяся в море, а другим – уходящая в горы, была возведена шахом еще немусульманского Ирана Хосровом I Справедливым Ануширваном, умершим в 579 году, специально против хазар и русов. Подтверждает это известие и русская «Степенная книга», написанная в XVI веке по заказу Ивана

Васильевича Грозного. В ней говорится так: «При Ираклии цари ходиша русь и на царя Хоздроя Перьского». Ираклий – это император Византийской, Восточно-Римской империи, правивший ею в первой половине седьмого столетия, а «Хоздрой Перьский», как нетрудно догадаться, персидский царь Хосров. Как-то очень сложно мне предположить, будто московские книжники при дворе грозного царя читали арабских историков, живших больше чем за полтысячи лет до них. Тем более что о союзе русов и хазар в X веке речь вряд ли могла идти. И русы хазар рассматривали даже не как врагов, а как чудовищ, чудо-юдо, с коим разговор один – головы с плеч, и даже жильё его не грабить, а рубить надо – и яблоньку с золотыми яблочками, и постель золоченую с убранством шелковым, и колодец золотой с серебряной чарочкой. И для хазар русы были страшным народом Рос из ветхозаветных пророчеств о конце света, вырвавшимся из краев Севера, где мудрая наука каббала располагала «врата зла», и каган-бек Хазарии, Иосиф, в письме единоверцу и соплеменнику Хасдаю ибн Шаффруту, визирю кордовского эмира, ставит себе в особую заслугу, что не пропускает русов в земли мусульман (совсем как Шахрияр когда-то!). Так что диспозиция «хазары и русы против мусульман» в X веке могла быть только памятью о более древних временах.

А о каких русах, кстати, речь? Сведения о русах в Европе – до образования в IX–X вв. Русской державы – сводятся в основном к двум регионам: южному побережью Балтики (где

их чаще называли ругами) – остров Рюген, судя по всему, их прародина – и Среднему Подунавью, куда русы-руги попали как федераты, союзники-защитники (то есть веринги, варяги) Римской империи III века. От Дунайских рогов владения Шахрияра отделены половиной Дуная, Черным морем (оно же Понт) и Кавказским хребтом. Путь мало что не легкий, но еще и основательно «засвеченный» всевозможными источниками, ни один из которых в это время не упоминает русов восточней Черного моря и западнее Дербента. Не говоря уж о том, что дунайская Русь (оставившая, кстати, яркий след в наших былинах⁶) в то время была совершенно лишена какой бы то ни было независимости и находилась под аварским игом.

Один из примеров этого – участие дунайских русов в осаде Константинополя аварами и подчиненными им славянскими племенами в 618 году. Эту осаду хроники Тифлисского собора приписывают именно русам, которыми правил «каган». Проще всего, конечно, отмахнуться от этого сообщения как от «позднего», что и делают историки-норманисты. Но, во-первых, это сообщение подтверждается византийским стихотворцем XII века, Константином Манассией, а во-вторых, во времена создания дошедшего до нас списка Тифлисских летописей (тринадцатый век) русами уже давным-давно не правили никакие каганы, и плавали эти русы не на «моноксилах»-однодревках – грузинский летописец,

⁶ Автор готовит книгу «Былинные времена».

не зная греческого слова, приписал его русам, – а на кораблях. Византийский флот, заманив славянские суда ложным маяком в ловушку, уничтожил их. Именно в честь этой победы, кстати, сложен был благодарственный акафист Богородице «Взбранной воеводе» – не то Романом Сладкопевцем, не то патриархом Сергием. Потом этот псалом перейдет в русскую церковь – и девять веков с лишним русские князья, цари и императоры будут вдохновляться на бой и благодарить за победу строками, сложенными в честь разгрома и истребления их пращуров. Более того, «царицу небесную» и будущую «заступницу земли Русской» благодарили и за гибель славянских *женщин* – византийские мародеры, собиравшие оружие и доспехи с выкинутых на берег моря тел славян, часто обнаруживали под воинским облачением прекрасное женское тело. В те же времена сирийский писатель Псевдозахария Ритор упоминает о народе рус, что соседствует с амазонками – вспомним о славянских женщинах-воительницах – к северу и западу от авар.

Целый ряд авторов – лангобард Павел Диакон, испанский еврей-работорговец Ибраким ибн Якуб, араб Идриси, немец Адам Бременский, чех Козьма Пражский, наконец, – располагают воинственных женщин-амазонок в Центральной Европе. Козьма, кстати, относит амазонок к прошлому собственного народа – а Павел Диакон считает «людей-псов» предками своего народа, тогда как Захария располагает их рядом с «амазонками» и народом рус, что сильно помогает в

поисках месторасположения перечисленных племен на географической карте. Да и в наших былинах девы-поляницы, которых многие исследователи пытаются превратить в степных наездниц, не то сарматского (Д.М. Балашов, Б.А. Рыбаков), не то даже хазарского (В.В. Кожинов) происхождения, на самом-то деле сплошь и рядом происходят из земли Ляховицкой или Политовской. Оттуда и Настасья Микулична, жена Добрыни, и несчастная Днепра-королевична, недолгая жена богатыря Дуная, чья печальная судьба воспета в картинах великого Константина Васильева, и жена боярина Ставра Годиновича Василиса Микулична, наверняка известная читателю хотя бы по одноименному мультфильму. Правда, несколько ошарашивает описание русов Псевдозахарией – у него это народ великанов... не пользующихся оружием! На самом же деле тут нет ничего странного: в начале VII столетия Феофилакт Симокатта, хронист Восточного Рима, сообщил о прибывших в Константинополь послах-гусярах народа славян. С собою у этих послов – Феофилакт особенно упоминает поразившие императора богатырский рост и сложение славян, – происходивших не то из покоренных аварами, не то соседних с ними земель на берегах Балтики, были только гусли, и послы рассказывали, что в их роду не касаются железа и не воюют. Это сообщение породило множество самых различных толков среди ученых: славянофилы умилялись кротости пращуров, славянофобы толковали о дикости племени, вышедшего в Средневековье прямиком из ка-

менного века⁷, третьи подозревали в речах послов хитрость разведчиков, старавшихся усыпить бдительность византийцев, а четвертые с важным видом рассуждали о «стереотипе образа варваров в античной литературе». Мне же представляется, что всему виной ошибка перевода. Послами могли оказаться жрецы – как друиды у галлов или попы в Киевской Руси, – а им действительно часто из ритуальных соображений запрещалось касаться оружия и железа вообще. В былинке «Волх Всеславич», к примеру, заглавный герой, не только богатырь, но и волхв, практически не прикасается к оружию, и на войне, и на охоте прибегая вместо него к колдовству. Даже двери в покои врага он выставляет ногой, а с ним самим расправляется голыми руками. Сходные обычаи были у соседей и сородичей славян – германских племен. У англосаксов жрецу воспрещалось даже прикасаться к мечу, у готов во время сражений жрецы не сражались, а *исполняли* боевые песнопения, – но и у послов-жрецов Феофилакты Симокатты тоже есть гусли! Ну а византийцы приняли нравы сословия, касты за нравы народа – только и всего. А Псевдозахария Ритор просто взял эти данные о славянских подданных авар для описания жившего в тех краях народа рус, на

⁷ Конечно, хочется думать, что подобные благоглупости остались во временах Шлецера и КО, но увы, стоит вспомнить фильм «Тринадцатый воин». Коли кто не понял, злобные чудовища вендели, эти размалеванные пещерные людоеды с каменными топорами, в медвежьих шкурах, терзающие набегамися несчастных скандинавов, – это венды, как называли средневековые немцы и скандинавы славян.

том самом месте, где готские и лангобардские авторы VI века упоминают «Ругиланд» – землю рогов-русов, а немецкие источники IX – Русарамарку, край русов. В VII веке русам с Дуная, не то данникам, не то союзникам аваров, было не до далекого Кавказа.

Глава 2

Волжский торговый путь

«Меховой путь». Путь «из варяг в греки» – знаменитый призрак. «Волок» на армейских тягачах. Пути крестоносцев и паломников. Куда доплыли каменные лады. Боги и люди на Волжско-Балтийском пути.

*Ай, спасибо тебе, Волга-матушка,
А гулял я по тебе двенадцать лет,
Никакой я притки,
Скорби не видывал над собой,
И в добром здоровье от тебя отошел,
А иду я, молодец, на Новгород побывать.*

Былина «Садко»

Но ведь от Балтики до Кавказа еще дальше, заметит внимательный читатель.

Ну, во-первых, не так уж дальше – стоит взглянуть на карту. Во-вторых, именно от Балтики к Каспию ведет один из самых древних и известных (в свое время) торговых путей – Волжско-Балтийский. Еще его иногда называют «Меховым» (по аналогии с Шелковым путем, ведущим из Китая в Европу) – и путем «из варяг в хазары» (по аналогии с мифическим путем «из варяг в греки»). Да-да, читатель, это не

опечатка. Тот самый путь «из варяг в греки», о котором так много говорили больше... прошу прощения, читатель, историки, – миф. Он упоминается один-единственный раз в «Повести временных лет» в связи с путешествием апостола Андрея из греческого Синопа в земли словен и варягов, а оттуда – в Рим⁸.

Скажем прямо, что ученые с редкостным единодушием отказываются видеть в рассказе о странствии Андрея что-либо, кроме легенды – а вот в реальность пути, якобы им проложенного, отчего-то верят. Кстати, недавно археолог Андрей Никитин выступил с оригинальным и очень доказательным предположением, что в первоначальном варианте легенды путь ученика Христа пролегал не по Днепру – Шелони – Волхову, а по Дунаю, благо ни Шелони, ни волоков летописная легенда о странствии апостола не упоминает – по одной и той же реке, в летописи названной Днепром, Андрей путеше-

⁸ Любопытно, однако, что Андрей, согласно преданию, отчего-то НЕ ПРОПОВЕДОВАЛ на своем пути по Русской равнине, что сильно выбивает почву из под версии, будто эту легенду изначально сочинили с целью «удревнить» русское христианство. Занимал этот вопрос и средневековых православных авторов, так, например, один из крупнейших идеологов Русской православной церкви, игумен Иосиф Волоцкий, задавался им же и отвечал: «возбранен бысть от святаго духа». К сожалению, «святой дух», возбравив Андрею проповедовать, не возбранил некоторым безответственным, «не по уму усердным», как говорили в дни Иосифа Волоцкого, современным православным авторам сочинять сказки о проповеди апостола на Руси, обращенных язычникам и даже волхвах, своими-де руками повергавших «идолов». И печатается это не где-нибудь, а в «Энциклопедии заблуждений», том «Религия». А я-то думал, что цель этой серии – развеивать заблуждения, а не умножать их.

ствуует мимо «Киевских» гор, мимо «словен», живущих вокруг «Новгорода», к варягам, а оттуда – в Рим. В «Киевских» горах, в таком случае, надо видеть обозначаемый еще на дорожных таблицах времен Андрея дунайский Киус. Тогда, конечно, посещенные апостолом «словене» – это словенцы, их «Новгород» – до сих пор стоящий в тех же краях Ноград, вокруг которого сгрудились городки и поселки с «банными» названиями – Рудабанья, Цинобаня, Ловинобаня, Банска-Быстрица, Банска-Штьявница, Татабанья – помните, как в летописи апостол изумлялся банному усердию «словен»? – а варяги, в таком случае, руги-русь или иные федераты-веринги великого Рима. Но эта версия, при всей своей основательности, полностью вычеркивает из истории даже намек на днепро-волховский путь «из варяг в греки». Знаменитый «Аустрвег» – Восточный путь скандинавских саг также не имеет с этой мифологемой ничего общего, начинаясь в Норвегии и вдоль южного побережья Балтики приходя в «Гарды» – Русь. Константин Рожденный в Пурпуре, знаменитый император-писатель X века из Византии, которому приписывают описания этого пути, говорит, напротив, лишь о пути из Киева в Константинополь, причем и этот путь – составивший бы одну шестую мифического «из варяг в греки» – оценивает как «долгое, страшное и мучительное путешествие».

Что сказал бы Рожденный в Пурпуре, если бы кто-нибудь рассказал ему про фантазии наших ученых о торговом пути, начинающемся у берегов Скандинавии и ведущем к его сто-

лице?

Когда креститель Руси, Владимир Святой, узнал в 1014 году об отказе новгородского князя, своего сына Ярослава (будущего Мудрого), покоряться Киеву и платить дань, он отдал приказание: «Теребите (расчищайте. – *О.В.*) пути и мостите мосты». Даже в эти времена из Киева в Новгород нельзя было попасть без инженерных мероприятий.

Любопытно, что летом 1987 года группа ленинградских археологов надумала совершить путешествие по этому самому пути «из варяг в греки», что, по их, неясной для меня, мысли, должно было каким-то образом подтвердить рассказы летописца о создании Русского государства и даже норманнское происхождение Рюрика и его варягов. Логика ученых я, право, совершенно не в силах уловить... но не в этом соль. При рассказе об этом турне журналу «Родина» его организатор, ныне, к сожалению, покойный Глеб Сергеевич Лебедев, подробно описывает маршрут по берегам Волхова, Ильменя, Шелони, но затем как-то сбивается на лирическое отступление – и «приходит в себя» уже на Днепре, под Смоленском. Другой участник экспедиции, А.М. Микляев, вносит ясность в вопрос: не обремененные ни оружием, ни товаром участники регаты переправляли свои спортивные лодки (весившие, скорее всего, несколько меньше дубовых норманнских ладей) через водораздел бассейна озера Ильмень и бассейна Днепра по асфальтовым дорогам, на армейских тягачах. Явный анахронизм для IX века, пожалуй. Не гово-

ря уж о том, что в те времена, как установлено археологами, уровень воды в реках был на 5 метров ниже, водораздел сплошь порос густейшим Оковским бором, а чужаков в нем встречали вместо приветливых армейских водителей местные лесные племена. Возможно, и согласные транспортировать их имущество – но лишь до собственного жилья, самих же путешественников наверняка рассматривавшие как ненужный и даже вредный довесок к оному.

С другой стороны, от пленников иногда толк тоже бывает: в хозяйстве, в обрядах – жертву принести по большой беде или на продажу, – куда-нибудь да пригодятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.